

7 февраля 2020 г.

КОММЕНТАРИИ

Энергетическая стратегия России до 2035 г.: из лидеров климатической политики в аутсайдеры

Проект Энергетической стратегии России до 2035 г., планируемый к принятию в этом году, не нацелен на развитие низкоуглеродной энергетики и приведет к потере Россией лидерских позиций в международных переговорах по предотвращению изменения климата.

Министр энергетики А. Новак в конце января заявил, что в этом году «должна быть принята» Энергетическая стратегия РФ до 2035 г. Проект Энергетической стратегии РФ до 2035 г. (далее – Стратегия) опубликован на сайте Минэнерго в последней версии от 18 декабря 2019 г. В документе определены цели и задачи развития различных отраслей топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Однако данные цели и задачи заметно расходятся с современными трендами в мировой энергетической и климатической политике.

Во-первых, проект Энергетической стратегии России до 2035 г. ориентирован преимущественно на развитие углеводородной энергетики, а четких целей по развитию низкоуглеродных источников энергии в документе не ставится

Говоря о необходимости принятия Стратегии в этом году, А. Новак заявил, что Минэнерго ставит перед собой задачу утверждения программных документов, относящихся к углеводородной энергетике – стратегий и схем развития газовой и нефтяной отраслей, а также программы развития угольной отрасли до 2035 г. Однако необходимость принятия программных документов аналогичного характера для отраслей возобновляемой энергетики (атомной, гидро- и др.) министром не была обозначена. Кроме того, в самом тексте Стратегии также очевиден перекосяк в сторону приоритетного развития отраслей ТЭК, основанных на использовании ископаемых видов топлива (прежде всего, нефти, природного газа и угля).

Так, целевые показатели Стратегии касаются преимущественно нефтяного, газового и угольного секторов, а также производства электроэнергии в целом. Однако в части развития низкоуглеродной энергетики набор показателей крайне ограничен. Среди этих показателей есть отдельные индикаторы эффективности данных отраслей, но нет индикаторов, описывающих роль низкоуглеродной энергетики в энергетическом комплексе страны. Например, для атомной энергетики определены лишь цели по росту доли АЭС нового поколения, модернизированных энергоблоков и реакторов. Для гидроэнергетики поставлены цели снижения удельного расхода воды на единицу мощности и снижения экономически обоснованных затрат на производство 1кВтч электроэнергии. При этом не поставлены какие-либо задачи по росту доли данных источников энергии в энергобалансе страны, а целевые показатели для гидроэнергетики даже не включены в сводное приложение «Показатели реализации Стратегии». Таким образом, в рамках Стратегии описание роли гидроэнергетики ограничивается заявлением о том, что гидроэнергетический потенциал России «обеспечивает масштабные возможности развития гидроэнергетики». При этом цели развития других видов возобновляемой энергетики в Стратегии вообще не установлены.

Аналогичный подход применен и в рамках прогноза по изменению энергобаланса России, который представлен в Стратегии в разрезе использования ископаемых топливно-энергетических ресурсов. При этом в документе не содержится структура производства и потребления энергии по всем источникам энергии (в том числе атомной, гидро- и прочей низкоуглеродной энергии), ни на текущий момент, ни на будущие периоды. Однако именно эти показатели являются сегодня ключевыми в стратегических и программных энергетических документах различных стран.

Во-вторых, согласно проекту Стратегии, Россия значительно увеличит свои выбросы парниковых газов уже в перспективе нескольких лет, что сделает ее аутсайдером в сфере международной климатической политики

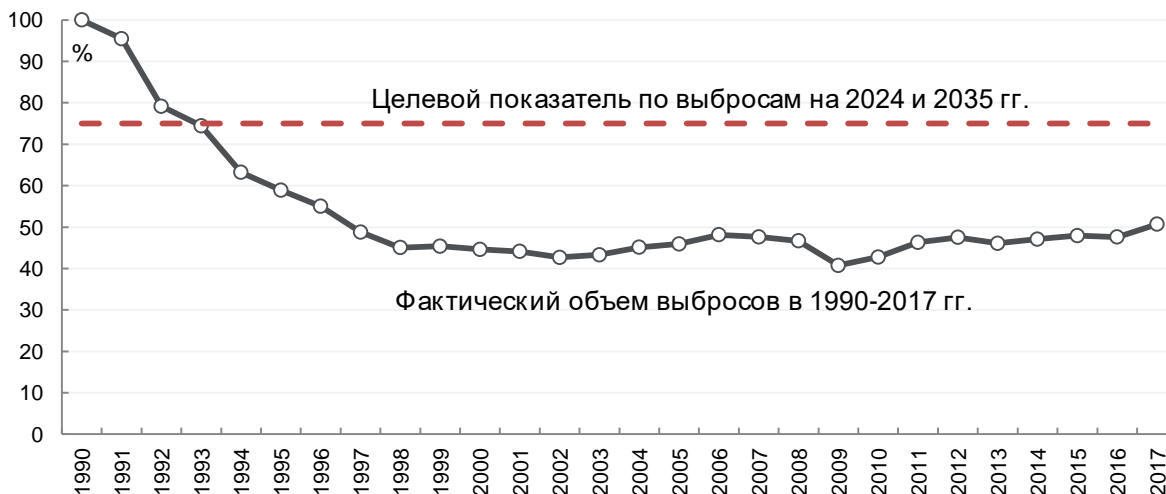
В Стратегии отмечается, что «энергетика России является одной из самых экологически чистых (низкоуглеродных) в мире, из-за значительной доли атомной, гидро- и прочей возобновляемой энергетики в энергобалансе». Также предполагается дальнейшее «продвижение благоприятного имиджа российской энергетики» с переходом к «более эффективной, гибкой и устойчивой энергетике», в том числе для уменьшения «негативного воздействия отраслей ТЭК на окружающую среду и адаптацию их к изменениям климата, в результате чего Россия внесет существенный вклад в декарбонизацию мировой экономики».

Дело в том, что сегодня Россия действительно пока еще является одним из мировых лидеров по сокращению выбросов парниковых газов по сравнению с базовым 1990 г., прежде всего в результате масштабного сокращения экономики после распада СССР. Так, в 2017 г. эмиссия парниковых газов в России сократилась на 49,3% по сравнению с уровнем 1990 г. с учетом землепользования, изменений в землепользовании и лесного хозяйства. В то же время многие зарубежные страны увеличили свои выбросы данных газов за аналогичный период: Япония – на 2,0%, США – на 3,2%, Канада – на 29,6%.

Между тем, странам Европы, где климатическая политика наиболее активна, уже удалось значительно сократить выбросы парниковых газов в 2017 г. по сравнению с 1990 г. Так, Франция сократила выбросы на 17,0%, Италия – на 20,4%, Германия - на 26,9%, а Великобритания даже приблизилась к российским показателям, сократив выбросы на 41,8%. А это значит, что без активных действий по снижению углеродоемкости экономики Россия может уже в достаточно близкой перспективе перестать быть лидером по темпам снижения выбросов.

Что же по этому поводу предполагает Энергетическая стратегия России до 2035 г.? К сожалению, определенные в Стратегии целевые показатели и направления развития ТЭК совсем не будут способствовать укреплению имиджа экологически чистой отечественной энергетики. Согласно проекту документа, уже к 2024 г. выбросы парниковых газов в нашей стране будут не на 49,3%, а лишь на 25,0% ниже уровня 1990 г. А это значит, что в ближайшие 5 лет такие выбросы в России будут не сокращаться, а расти. К 2035 г. Стратегия планирует сохранение достигнутого к 2024 г. уровня выбросов парниковых газов на 25% ниже уровня 1990 г. (см. рис. 1).

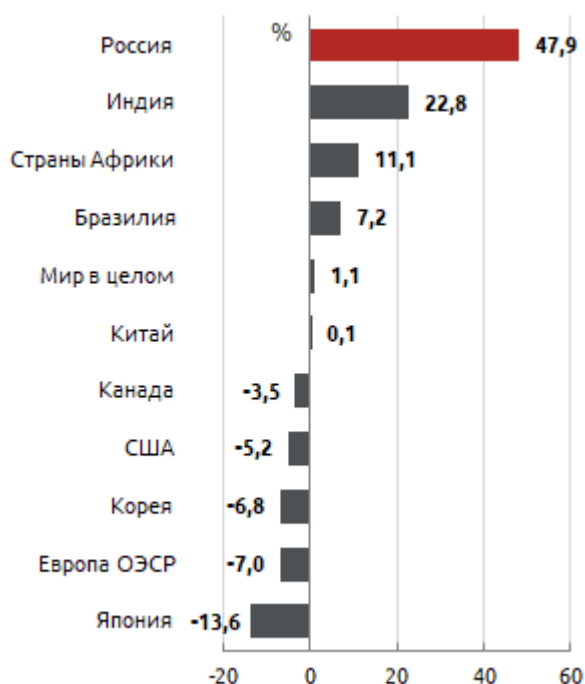
Рис. 1. Фактические и планируемые объемы выбросов парниковых газов в России с учетом землепользования, изменений в землепользовании и лесного хозяйства, в % от уровня 1990 г.

Источник: UNFCCC, Минэнерго

При этом необходимо понимать, что все это время многие зарубежные страны, как развитые, так и развивающиеся, будут продолжать вести активную политику по сокращению выбросов парниковых газов. В результате, исходя из текущих прогнозов по динамике выбросов по разным странам, к 2024-2025 гг. Россия рискует стать не лидером, а аутсайдером в сфере климатической политики, увеличив объем выбросов CO₂ самыми высокими темпами среди большинства стран (см. рис. 2). А в долгосрочной перспективе по темпам роста выбросов мы можем сравниться с наиболее бедными развивающимися странами, такими как Индия или страны Африки (см. рис. 3).

Рис. 2. Прогноз роста выбросов парниковых газов в России и зарубежных странах до 2024-2025 гг.*

* Для России – рост в 2024 г. по сравнению с 2017 г., для остальных стран – рост в 2025 г. по сравнению с 2018 г.

Источник: Минэнерго, EIA

Рис. 3. Прогноз роста выбросов парниковых газов в России и зарубежных странах до 2035 г.**

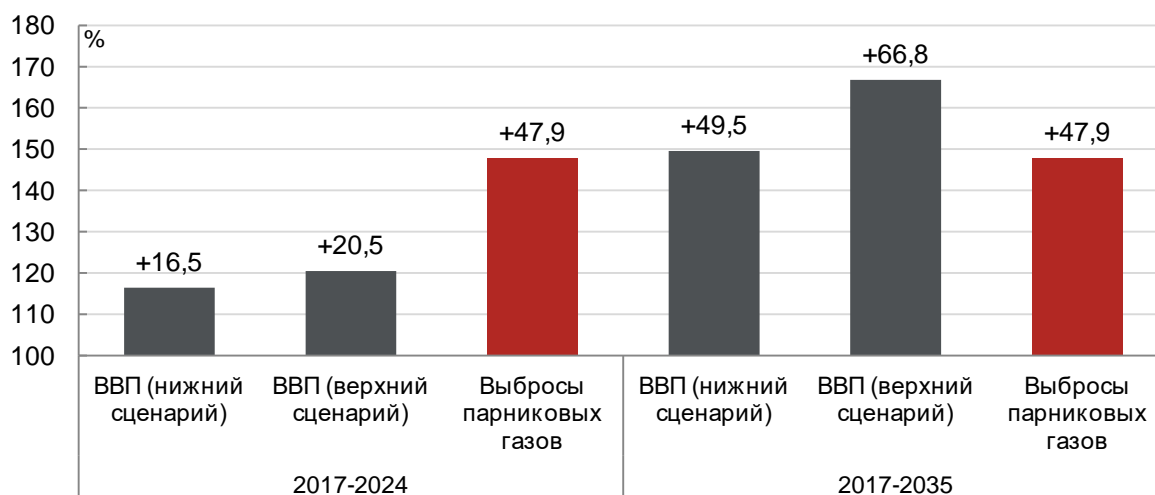
** Для России – рост в 2035 г. по сравнению с 2017 г., для остальных стран – рост в 2035 г. по сравнению с 2018 г.

Источник: Минэнерго, EIA

Можно предположить, что значительный рост выбросов парниковых газов в России будет обеспечен ускоренным экономическим ростом. Однако заложенные в документе прогнозные значения по темпам роста российской экономики в перспективе до 2024 г. существенно отстают от прогнозируемого темпа роста выбросов. А это означает, что углеродоемкость экономики страны (удельные выбросы на единицу ВВП) будет расти. В долгосрочной перспективе до 2035 г. предполагается, что темпы роста ВВП будут сопоставимы с темпом роста выбросов, но это также означает, что значительное снижение углеродоемкости экономики страны по-прежнему не предполагается (см. рис. 4).

В Стратегии упоминается, что «в стране имеется потенциал энергосбережения, достигающий третьей части текущего энергопотребления», а «уровни энергоемкости производства важнейших отечественных промышленных продуктов выше (хуже) среднемировых в 1,2-2 раза, а по отношению к лучшим мировым практикам – в 1,5-4 раза». В этой ситуации именно рост энергоэффективности может и должен стать одним из важнейших источников снижения углеродоемкости ВВП России. Однако учитывая закладываемые в Стратегию темпы роста выбросов парниковых газов и углеродоемкости экономики, можно предположить, что существенного снижения энергоемкости ВВП также не предполагается.

Рис. 4. Прогноз по росту ВВП и выбросов парниковых газов в России, согласно параметрам Энергетической стратегии РФ до 2035 г.

Источник: Минэнерго

Превращение России в страну с высокими темпами роста выбросов парниковых газов несет большие риски для экономики. Уже в ближайшей перспективе экспорт российской углеродоемкой продукции может столкнуться с множеством ограничений со стороны зарубежных стран. Финансирование проектов с высоким углеродным следом будет становиться все менее привлекательным для инвесторов, российские компании с высокими выбросами углерода будут все менее интересны в качестве партнеров по бизнесу. В конце концов, возникает возможность введения углеродных налогов, которая упоминается даже в тексте самой Стратегии. Однако все эти риски применительно к российской экономике в документе никак не оцениваются, а потому и заложенный в Стратегии рост выбросов парниковых газов авторов документа совсем не настораживает.

www.icss.ru

ул. Большая Полянка, д.23/1

Тел.: +7 495 995-11-35

Факс: +7 495 995-11-36

E-mail: mail@icss.ac.ru

© Институт комплексных стратегических исследований. Все права защищены.
